

Православный Собесѣдникъ

№ 3 (31) МАРТ 2020

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Редакция: Pikk 64, Tallinn, 10133, Тел. +372 641 1301
Главный редактор: Митрополит Евгений

Издание возобновлено по благословению Патриарха Кирилла
и Митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия

В четвёртое оскресенье Великого Поста Церковь Христова праздновала память преподобного Иоанна Лествичника, явившего нам пример постнической жизни, автора известной во всём христианском мире книги «Лествица». «Лествица» по праву именуется учебником монашеской жизни. Многие поколения христианских подвижников руководствовались изречениями преп. Иоанна Лествичника в духовной борьбе за спасение своей души. Монашество всегда было и останется «светом для мирян», уделом самых ревностных последователей Христа Спасителя.

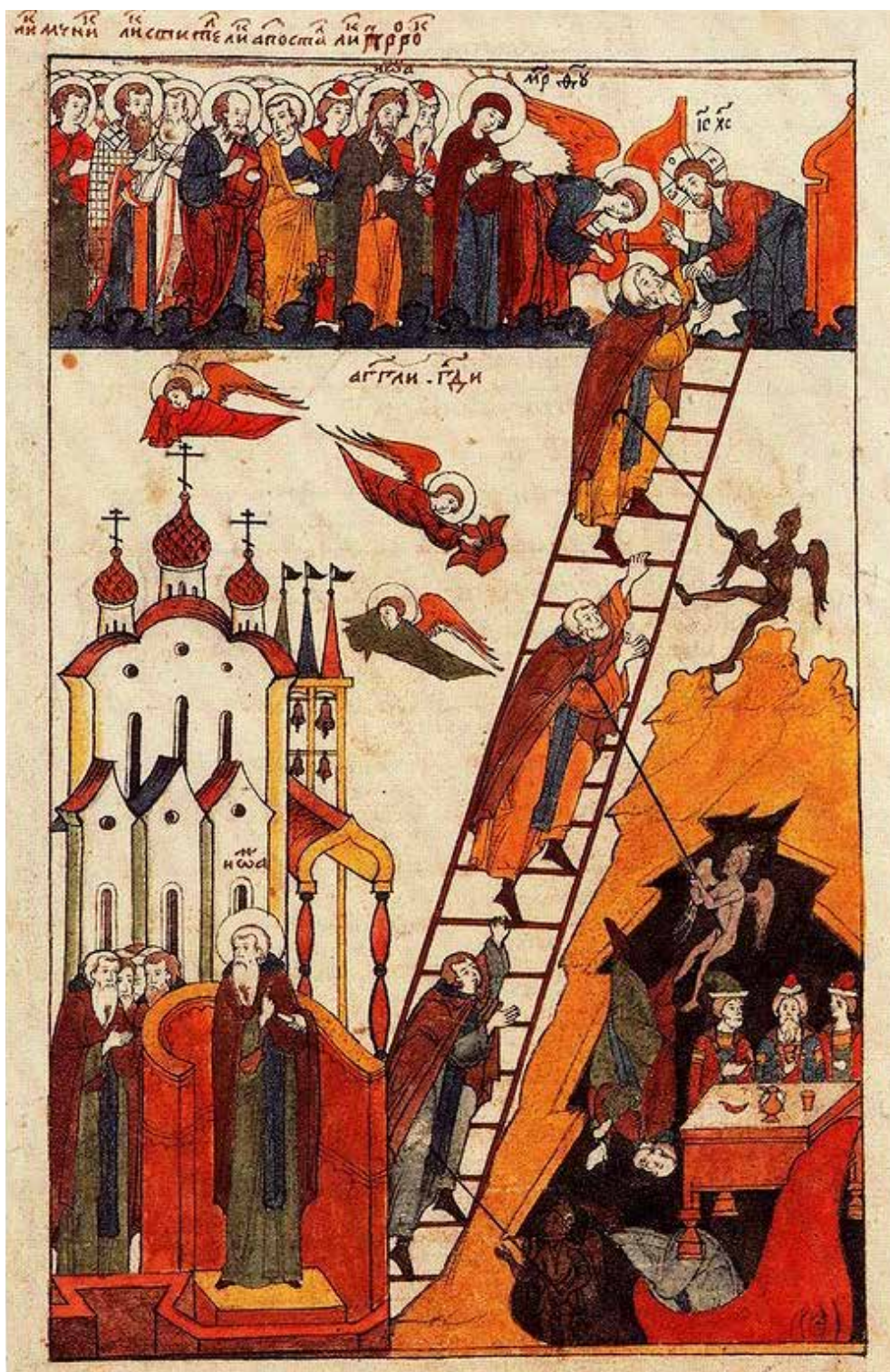
Существует предание, что святой Иоанн родился около 570 года и был сыном богатых константинопольских вельмож Ксенофонта и Марии, впоследствии также прославленных в лике преподобных. Получил прекрасное христианское воспитание.

В шестнадцать лет святой Иоанн решился «похоронить» себя в безмолвии пустыни. Для этого он избрал пустыню Синайской горы. Отшельники ее издавна отличались самой суровой жизнью, самым строгим подвижничеством. Путешественники говорят, что они не встречали места более пустынного, чем Синайский полуостров. Даже дикие звери не остаются здесь долго жить.

Наставником и руководителем преподобного стал авва Мартирий, которому он всецело вверил себя, как дитя вверяется своей матери. После четырёх лет пребывания на Синае святой Иоанн Лествичник был пострижен в иночество. Один из присутствовавших при постриге, авва Стратигий, предсказал, что старец станет великим светильником Церкви Христовой. Другой великий отшельник Иоанн Савваит, когда авва Матирий привел к нему Лествичника, поцеловал ему руку, сказав присутствующим, что «принял в этом молодом иноке будущего игумена Синайского».

Девятнадцать лет был св. Иоанн в подвиге послушания. После смерти аввы Мартирия он избрал отшельническую жизнь, удалившись в пустынное место, называемое Фола, где провел 40 лет в подвиге безмолвия, поста, молитвы и покаянных слезах. Степени духовного восхождения – суть той самой духовной лестницы, которую описал он для нас в творениях своих. Она

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Лествица Иоанна Лествичника . 1622 год

есть откровение его собственного сокровенного шествия к богоподражательному бесстрастию.

Он стяжал глубокий дух покаяния, который заставлял его непрестанно проливать потоки слез. Чтобы его не видели, он уходил в одну удалённую пещеру, находящуюся у подошвы горы Синайской. Это место стали называть позднее «слезоточным». В «Лестнице» преподобный Иоанн так говорит о слезах покаяния: «Как огонь сожигает и уничтожает хворост, так чистая слеза оmyвает все нечисто-

ты, наружные и внутренние». «Те, которые получили дар слез, проводят каждый день своей жизни в духовном празднестве, и их печаль заключает в себе утешение и облегчение так же неизбежно, как воск в соте заключает в себе мёд».

Однажды святой Иоанн приказал Моисею, своему ученику, сходить достать в известном месте хорошей земли и перенести в свой маленький сад для того, чтобы лучше росли травы. Моисей отправился и исполнил приказание. Но, утомившись от чрезмерного жара

августовского полуденного солнца, решился немного отдохнуть в углублении большого утёса, тень которого могла освежить его, и заснул здесь. В это самое время святой, занятый в своей келье, по обыкновению, богомыслием, склонился к лёгкой дремоте. Ему представилось, будто он видит человека почтенного вида, который будил его и упрекал в том, что он предаётся покою в то время, как Моисей – ученик его, подвергается опасности потерять жизнь. Преподобный тотчас же пробудился и начал молиться за своего ученика. Когда последний возвратился, Иоанн спросил его, не случилось ли с ним чего-нибудь.

«Я подвергся опасности, – отвечал Моисей, – быть раздавленным утёсом, под которым спал крепким сном. К счастью, мне представилось, что ты зовёшь меня, я тотчас же бросился с этого места в смущении и страхе и едва отошёл от него, как на моих глазах утёс оторвался и упал на оставленное мной место».

Слава его распространилась и за пределы пустыни Синайской, привлекая к нему мирских людей всех состояний.

Однажды пришли к нему миряне, мало заботившиеся о своём спасении: «Каким образом можно проводить жизнь подвижническую нам – людям женатым и отягощённым общественными обязанностями, которые опутывают нас подобно сетям?». «Делайте добрые дела, какие можете, не отзывайтесь ни о ком в оскорбительных выражениях, не крадите, не обольщайте никого ложью, ни против кого не восставайте с дерзостью, не питайте ни к кому ненависти, не пропускайте церковных Богослужений, имейте любовь и сострадание к бедным, не подавайте никому повода к соблазну, храните супружескую верность. Если будете поступать таким образом, то не будете далеки от царствия небесного», – отвечал им святой Иоанн. Он предписывал правила спасения всякому, исходя из его положения, не требуя ни от кого подвигов выше сил и возможности.

Но когда явились некоторые, по большой зависти упрекавшие его в многословии, которое они объясняли тщеславием, то преподобный Иоанн наложил на себя молчание, чтобы не подавать повода к осуждению, и безмолвствовал в течение года. Завистники осознали своё заблуждение и сами обратились к

Протоиерей Леонтий МОРОЗКИН

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Богослужение третьего воскресного дня Великого Поста (в этом году выпало на 22 марта) содержит особенное Поучение, которое может быть прочитано (если есть такая возможность) за Всенощным бдением (в субботу вечером). Это поучение по-церковному называется Синаксарь (от греческого слова, означающего «сборник»).

СИНАКСАРЬ В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

стихи:

*Пусть вся земля поклонится Кресту,
через который поняла слова о поклонении Тебе.*

В этот день, в третью Неделю поста, мы празднуем поклонение Честному и Животворящему Кресту по следующей причине. Так как во время сорокадневного поста и мы некоторым образом распинаемся, умерщвляя страсти, и ощущаем горечь, унывая и изнемогая, то и полагается перед нами Честной и Животворящий Крест, как прохлаждающий и укрепляющий нас, напоминающий нам о страданиях Господа нашего Иисуса Христа и утешающий: если Бог наш распялся ради нас, то сколько же нам подобает делать ради Него. Он есть облегчающий наши труды представлением и воспоминанием скорбей Владыки, и надеждой на славу Креста. Ибо как Спаситель наш, взойдя на Крест, прославился через поношение и огорчение, так и нам подобает делать, чтобы и прославиться с Ним, если когда потерпим что-нибудь печальное скорбное.

Иначе говоря, как проходящие долгий и трудный путь усталые путники, найдя где-нибудь тенистое дерево, отдыхают, присев под ним, и со свежими силами идут дальше, так и теперь, во время поста, на пути скорбей и подвига, посередине его святые отцы посадили источающее жизнь дерево Креста, дающее нам облегчение и прохладу, и делающее нас, уставших, сильными и способными к дальнейшему труду.

Или как при приближении царя сначала несут его знамена и скипетры, а потом и сам он приходит, радуясь и веселясь о победе, и подданные веселятся вместе с ним. Так и Господь наш Иисус Христос, желая явить окончательную победу над смертью и со славою прийти в день Воскресения, прежде послал нам Свой скипетр, царское знамя — Животворящий Крест, наполняющий нас многой отрадой и утешением и приготовляющий нас подобающим образом принять насколько можем вместить Самого Царя и радостно восхвалить как Победителя.

Установлено же это в среднюю седмицу посередине святой Четыредесятницы — потому, что святая Четыредесятница подобна горькому источнику из-за сокрушения нашего и бывающей горести и печали, которую доставляет нам пост. Поэтому как в середину источника божественный Моисей положил дерево и усладил его, — так и Бог, проведший нас через духовное Черное море и изведший от фараона мысленного Животворящим Древом Честного и Животворящего Креста, услаждает горечь сорокадневного поста и утешает нас, как пребывающих в пустыне, пока не возведёт Своим Воскресением к горнему Иерусалиму.

Или, поскольку Крест называется и является древом жизни, а это дерево посажено было посреди рая — Эдема, сообразно этому и божественные отцы посадили Крестное Древо посреди святой Четыредесятницы, одновременно напоминая тем Адамово сластолюбивое падение, и вместе с тем получая через древо избавление от него, ибо, вкушая от него, мы уже больше не умираем, но напротив, оживляемся.

Силою его, Христе Боже, сохрани нас от искушений лукавого, сподоби нас, радостно пройдя сорокадневный путь поста, поклониться Божественным Твоим Страстям и Живоносному Воскресению и помилуй нас, ибо Ты один Благ и Человеколюбец. Аминь.

подвижнику с просьбой не лишать их духовной пользы собеседования.

После сорокалетних подвигов в пустыне, в достаточно преклонном возрасте, около 75 лет, Иоанн был избран игуменом монастыря св. вмч. Екатерины, точнее, игуменом монастыря Неопалимой Купины, и из-за сильного давления со стороны братьев согласился взойти на игуменский трон. По всеобщему признанию на Синае появился «второй», или «новый», Моисей, который достиг «горнего Иерусалима», в то время как первый лишился «дольного», (известно, что пророк Моисей так и не достиг «земли обетованной», лицеизрев ее только издали с горы Неро, где и почил).

Во время своего игуменства по просьбе святого Иоанна, игумена Раифского монастыря, он составил свою знаменитую «Лествицу». Закончив свой труд, преподобный Иоанн Лествичник отошёл ко Господу в возрасте около 80 лет, выполнив главное предназначение всей своей жизни.

Образ лествицы (как раньше называли на Руси лестницу) заимствован из Ветхого Завета, где описано видение праотца Иакова — лестница, по которой ангелы восходят на небо

Преподобный объяснял название своей книги следующим образом: «Соорудил я лествицу восхождения... от земного во святая... во образ тридцати лет Господня совершеннелетия... из 30 степеней, по которой, достигнув Господня возраста, окажемся праведными и безопасными от падения». «Лествица» предполагает, во-первых, очищение греховной нечистоты, искоренение пороков и страстей в ветхом человеке; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия.

Духовный путь христианина представлен здесь как постепенное восхождение по ступеням христианской жизни. Последнее, тридцатое слово Лествицы преподобный Иоанн посвятил христианской любви.

Святые Феодор Студит и Иосиф Волоцкий называли «Лествицу» лучшей книгой для монахов. Но время показало, что и ми-

ряне, думающие о вечной жизни, непременно почерпнут в этой книге немало откровений и полезных советов.

Конечно, не все могут быть «Лествичниками», но бороться с грехом, чаще заглядывать в глубины своего духовного мира и работать над исправлением «уродливых изгибов» его — обязанность каждого христианина, желающего быть не только по имени таковым.

«Лествица» преподобного Иоанна стала любимейшим чтением на монастырских трапезах. Уже в древние времена она была широко переведена на все древние языки христианства: латинский, сирийский, армянский, грузинский, арабский, эфиопский и многократно на славянский.

«Лествица» была любимой книгой Н. В. Гоголя, с которой он, по свидетельству современников, не расставался. Хрестоматийный герой гоголевской «Шинели» оказался обязан своим именем и даже некоторыми особенностями характера одному из персонажей «Лествицы» — святому Акакию Савваиту, современнику Иоанна Лествичника. (Греческое имя Акакий значит «кроткий», «незлобивый»).

Известно, что Ф.М. Достоевский при работе над «Бесами» и «Братьями Карамазовыми» среди настольных книг имел творения преподобного Иоанна Лествичника, а «Лествицу» считал «наиболее совершенной энциклопедией души человека».

Иоанн Лествичник был широко почитаем русским православным людом. Свидетельством тому служит посвящённый ему столпообразный храм в Московском Кремле, известный как колокольня Ивана Великого.

Частицы мощей Иоанна Лествичника хранятся в греческих монастырях: в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы (Коница), в монастыре Кехровуни (остров Тинос), в монастыре Богородицы (остров Самос), в монастыре Богородицы (Панагии Турлиани, остров Миконос). Глава его находится в монастыре в честь Преображения Господня (Метеоры).

Жемчуга святоотеческой мудрости

Св. Игнатий Богоносец:

Четыредесятницей не пренебрегайте, она составляет подражание жительству Христа.

Св. Астерий Амасийский:

Пост есть учительница умеренности, мать добродетели, воспитательница чад Божиих, руководительница беспорядочных, спокойствие душ, опора жизни, мир прочный и невозмутимый; ее строгость и важность умирят страсти, угашает гнев и ярость, охлаждает и утишает всякие волнения, возникающие от многоядения.

Свят. Василий Великий:

Пользу поста не ограничивай одним воздержанием в еде, потому что истинный пост есть устранение от злых дел... Прости ближнему оскорбление, прости ему долги. Ты не ешь мяса, но обижаешь брата... Истинный пост есть удаление зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи и клятвопреступления. Воздержание от сего есть истинный пост.

Прп. Амвросий Оптинский:

Не пища имеет значение, а заповедь,

Адам изгнан из рая не за объедение, а за вкушение только запрещенного.

Свят. Тихон, патриарх Московский:

Апостол Павел сказал: если кто из неверных позовет вас и вы захотите пойти, то все предлагаемое вам ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести (1 Кор. 10, 27) — ради того человека, который вас радушно встретил. Нерассудительные люди ревнуют посту и трудам святых с неправильным разумением и намерением и думают, что они проходят добродетель. Дьявол же, стерегущий их как свою добычу, ввергает в них семя радостного мнения о себе, от которого зарождается и воспитывается внутренний фарисей и предаёт таковых совершенной гордыне.

Авва Дорофей:

Кто постится по тщеславию или, считая, что он совершает добродетель, тот постится неразумно и потому начинает после укорять брата своего, считая себя кем-то значительным. А кто разумно постится, тот не думает, что он разумно совершает доброе дело, и не хочет, чтобы его хвалили, как постника.

ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ТАЛЛИНСКОГО И ВСЕЯ ЭСТОНИИ ЕВГЕНИЯ К АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Возлюбленные о Господе архипастыри, досточтимые пастыри и диаконы, всечестные иноки и инокини! Дорогие братья и сестры!

Сегодня мир переживает серьёзные испытания, защищаясь от «чумы XXI века» - коронавирусной инфекции. Современный человек не сердцем, а умом пытается охватить устройство духовного мира. Ум не видит ни Бога, ни ангелов, ни бесов. Он видит только свои мысли. Но мысли не бывают сами по себе. Они — плод деятельности соответствующего духа.

Нависшая над миром некая «апокалиптичность» проявляет в человеке всё: и слабость духа, и добродетели. Кто-то молится и старается помочь ближнему пережить невзгоды, а кто-то паникует и ищет лишь виновных.

Истинно верующие никогда не должны поддаваться страху перед любого рода эпидемиями, а наоборот должны усиленно молиться об их преодолении и о даровании сил врачам, помогающим людям бороться с тяжкими заболеваниями!

Мы можем называть по-разному то, что сотрясло наш мир: «пандемией» или «маскировкой мирового экономического кризиса», но то, что происходит с человечеством, заставит людей переосмыслить многие заблуждения, недавно культивируемые, и вспомнить вечные ценности — милосердие и сострадание к ближнему.

Человечество, находясь под угрозой смерти, должно не только переосмотреть свое бытие, но и обратить свои взоры к Богу, Который, посетив нас сегодня, показал всю зыбкость нашего земного существования.

Но в минуты тяжких испытаний должна только крепнуть вера! Верующий в Бога всегда пребывает в Свете любви и душевного спокойствия, ибо Господь всегда рядом

Фотограф А.Баранов

с нами и Он — наше Спасение! В Евангелии чаще всего Господь говорит Своим ученикам «не бойтесь!», то есть — если вы верите, что рядом с вами Бог, то что же может случиться плохого для души вашей?!

Наша земная жизнь — это наша дорога к Богу. Любые катаклизмы, катастрофы и эпидемии — это лишь своеобразная «остановка в пути», чтобы проанализировать пройденный отрезок, дабы не сбиться с верного направления. Любой общемировой кризис может стать «духовным пробуждением» для человека! Человек, независимо от своего

исторического времени, обязательно лично встретится с Живым Богом и примет судьбоносное решение — обновится ли он благодатью Святого Духа, приняв Бога умом и сердцем, или...погибнет.

Согласно учению преподобного Силуана Афонского, духовный путь человека состоит из трёх этапов: получения благодати, потери её и возвращения или нового стяжания через подвиг смирения.

Нужно быть готовым к тому, что в человеческой душе, переживающей испытания, может появиться и «чувство богооставленности». Но

вспомните, что это чувство присутствовало в определенный период жизни и у Самого Господа, и у многих Святых Отцов. Это чувство говорит лишь о том, насколько актуальны эти переживания для духовного возрастания.

Преподобный Максим Исповедник пишет о том, что чувство «богооставленности», ради испытания, было у праведных Иова и Иосифа, ради отеческого назидания — у апостола Павла.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) указывал, что, когда человек переживает «состояние глубокой гибели и бессилия, состояние полной «оставленности», то это происходит лишь для того, чтобы стяжать смирение и вполне оценить благодать Божию.

Сегодня, находясь в кризисной ситуации, сложившейся в Эстонии из-за эпидемии коронавируса, нам нужно молитвенно укрепляться в вере, помня, что ни один волос не упадёт с нашей головы без ведома Бога!

В то же время Церковь должна поддержать предпринимаемые Эстонским правительством чрезвычайные меры, направленные на то, чтобы обезопасить граждан от быстро распространяющейся вирусной инфекции. Но наши храмы не закрыты, и священнослужители Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата по-прежнему исполняют свой пастырский долг, откликаясь на духовные нужды паствы.

Призываю всех верных чад Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата к пониманию, смирению и усиленной молитве. Великий пост продолжается. Да укрепит наши силы Господь!

— Евгений Митрополит
Таллинский и всея Эстонии
г. Таллин 20 марта 2020 г.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

По распоряжению Правительства ЭР, в связи с чрезвычайным положением в стране, на время богослужений храмы ЭПЦ МП будут закрыты.

В остальное время храмы будут открыты, можно будет прийти и частным образом помолиться, поставить свечу и подать записку.

Режим работы может изменяться в зависимости от

текущей ситуации. Следите за обновлениями на сайте ЭПЦ МП (www.orthodox.ee) и сайтах приходов.

Просим всех, кто проявляет признаки простуды или гриппа, оставаться дома до полного выздоровления.

Тем, кто в силу возраста или состояния здоровья особенно уязвим к инфекции, или кому приходится преодолевать большие

расстояния на общественном транспорте, советуем в ближайшее время избегать посещения храмов.

Просим всех прихожан соблюдать внутри храмов профилактические меры (воздерживаться от каких-либо прикосновений к чему-либо или к кому-либо в храме; соблюдать дистанцию не менее 2 метров друг от друга).

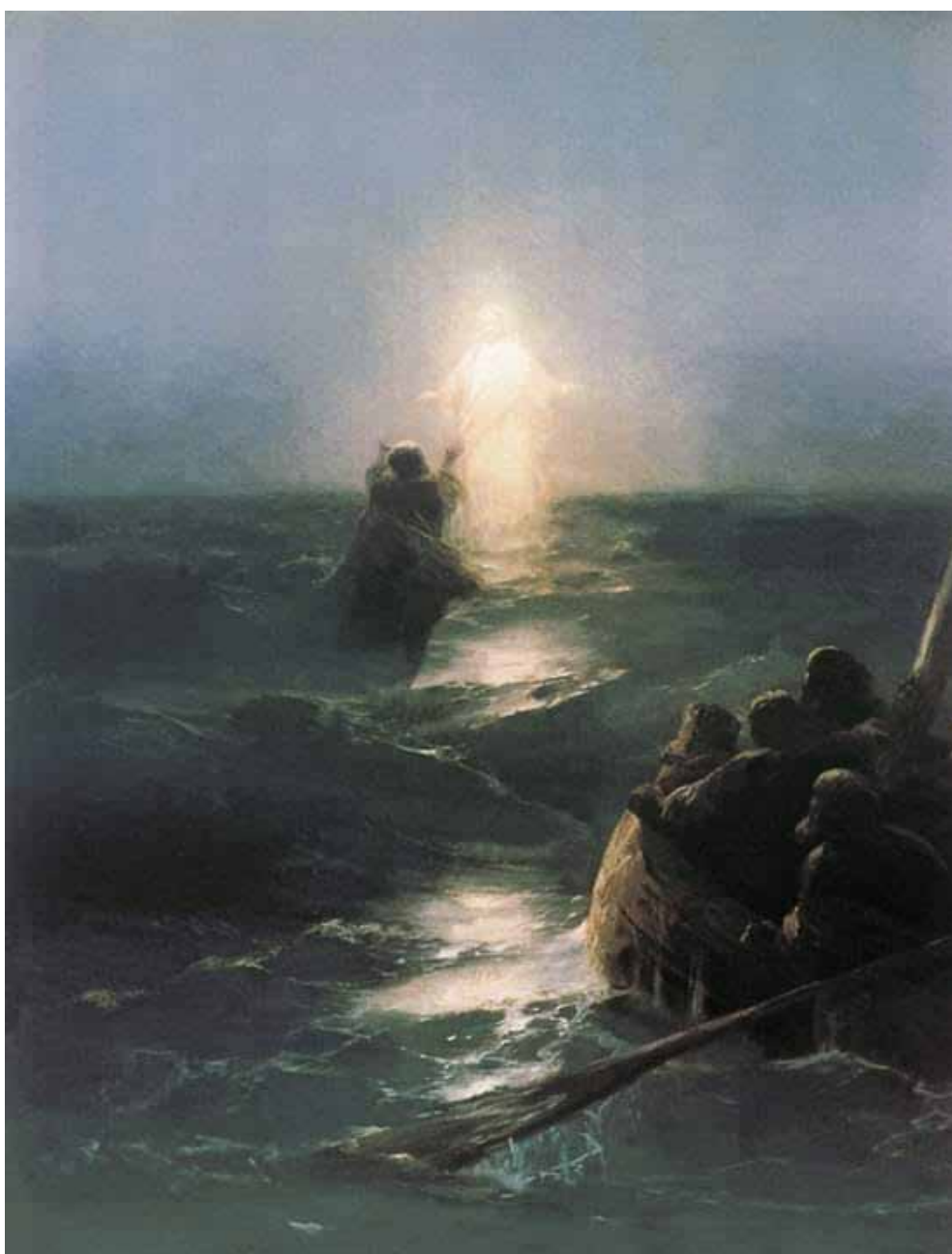
В связи с усилением защитных мер с 25 марта допуск прихожан на богослужения прекращается. Прямую трансляцию богослужений кафедрального собора можно просмотреть пройдя по ссылке, которая указана ниже

https://www.youtube.com/channel/UCX_TxDCr6AiWdrR3h5OQ43w/videos

«МАЛОВЕРНЫЙ! ЗАЧЕМ ТЫ УСОМНИЛСЯ?»

В Святом Евангелии от Матфея читаем: «И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его, идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: малoverный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий. И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую».

Между тем учеников терзает ветер и шторм: так терзают их не устройства мира, противостояние нечистому духу. Но в четвертую стражу приходит Господь, и в четвертый раз Он вернется к заблудшей и потерпевшей кораблекрушение Церкви. В четвертую стражу ночи открывается полнота Его заботы. Первая стража была временем закона, вторая – пророков, третья – Его воплощения, а четвертая – время Его возвращения в сиянии славы. Но тогда Он найдет Церковь обессиленной, захваченной духом антихриста и страстями века сего. Придет же Он к безутеш-

Художник И.Айвазовский. «Хожение по водам».1890 год

ным и страдающим (Свт. Иларию Пиктавийский).

Показывая, что не ветер – причина потопления, но малодушие, Христос упрекает не ветер, но малодушного Петра. Поэтому, подняв его, поставил на воду, позволяя ветру дуть. Не совершенно усомнился Петр, а несколько, то есть отчасти. Ибо насколько он испугался, на-

столько и не веровал. Когда же закричал: «Господи! спаси меня» (см. Мф. 14:30), то этим уврачевал своё неверие. Почему и слышит: «малoverный», а не «неверный». Итак, и бывшие в лодке отрешились от страха, ибо ветер утих. Познав чрез это Иисуса, они исповедуют Его Божество. Ибо ходить по морю свойственно не человеку, но Богу,

как и Давид говорит: «Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих» (Пс. 76:20).

По наведению корабль – это земля, волнение-жизнь, возмущаемая злыми духами, ночь-неведение. «В четвертую стражу» (см. Мф. 14:25), то есть к концу веков, явился Христос. Первая стража – завет с Авраамом, вторая – закон Моисея, третья – пророки, четвертая – пришествие Господа. Ибо Он спас обуреваемых, когда пришел и жил с нами, чтобы мы, познав Его как Бога, поклонились Ему. Обрати внимание и на то, что то, что случилось с Петром на море, предзнаменовало его отречение, затем обращение и раскаяние. Как там говорил смело: «не отрекись от Тебя», так и здесь говорит: «повели мне прийти к Тебе по воде»: и как там Господь допустил, чтобы он отрёкся, так и здесь допускает, чтобы он утонул; здесь Господь дал ему руку и не допустил утонуть, и там чрез покаяние извлёк его из глубины отречения (Блж. Феофилакт Болгарский).

И влезшим им в корабль, тогда преста ветер (ст. 32). Раньше при подобном случае говорили: кто есть человек Сей, яко и ветры и море послушают Его (см. Мф. 8:27)? А теперь говорят иначе. Сущии в кораблях, говорит евангелист, пришедше поклонитесь Ему, глаголюще: воистину Божий сын еси (ст. 33) (Свт. Иоанн Златоуст)!

Как только Он вошёл в лодку, ветер стих и море успокоилось: после возвращения сияния вечности в Церкви наступает мир и покой. А поскольку тогда Его приход будет явным, то все в восхищении воскликнут: «Истинно, Ты Сын Божий» (см. Мф. 14:33). Тогда все люди с абсолютной уверенностью и открыто заявят, что Сын Божий восстановил мир в Церкви, уже не смирением тела, а славой небесной (Свт. Иларию Пиктавийский).

АРХИМАНДРИТ САВВА (МАЖУКО) С ДОБРЫМ ЮМОРОМ ОБ ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНОМ!

«Настоящий и правильный пост преображает лицо.

Лицо христианина – это зеркало его духовного состояния.

За своим лицом нужно следить.

Лицом можно утешить. Лицом можно поранить...

Постное выражение лица – это какое? Подойдите к зеркалу и потренируйтесь. Отнеситесь к этому серьезно. Четко следуйте инструкции:

Раз. Подходим к зеркалу.

Два. Смотрим на свое отражение.

Три. Узнаём себя (не каждому это дается сразу).

Четыре. Делаем постное лицо.

Пять. Лицо становится более постным.

Шесть. Теперь – великопостное лицо.

Семь. Изображаем лицом уровень

- «Полное спасение».

Восемь. Рассмеялись и оставили зеркало в покое.

Улыбаетесь? А ведь я только что описал алгоритм эффективного духовного упражнения. Именно так. Отнеситесь к этому серьезно, потому что духовные упражнения требуют постоянства и навыка. Я бы рекомендовал это упражнение всем христианам на время поста. И не только. Клин клином вышибают.

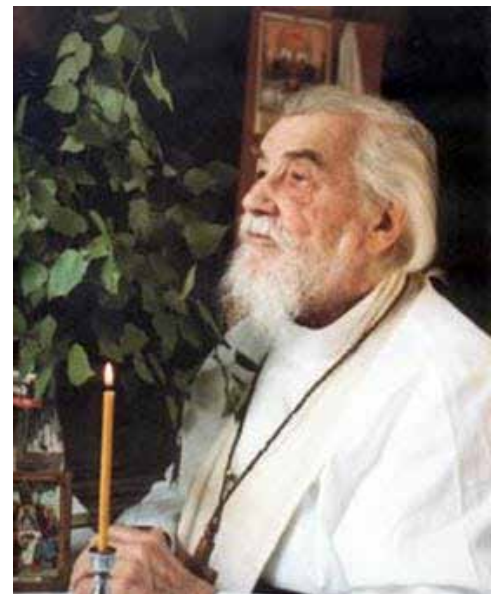
Смех – сильнейшее духовное оружие. Если вы подвержены периодическим «приступам благочестия» или «метафизической тоске», каждое утро напоминайте себе перед зеркалом о приближающемся религиозном «клине», посмейтесь над своим «спасительным выражением лица», чтобы это лицо никого не поранило в течение дня».

БЕРЕГИТЕ ДАР ЖИЗНИ

Нельзя идти на напрасные жертвы, если Господь не призвал. Главная опасность: за своевольным мужеством может скрываться утонченная гордость. В таких случаях борьба всегда кончается поражением, несет вред и сопровождается тяжкими духовными и телесными падениями.

Берегите величайший дар жизни. Не кладите голову в пасть Вельзевула. «Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (а не как... морские свинки, которые сами устремляются к удаву в пасть). Все надо делать с пользой и рассуждением, во всем ясно видеть позитивную цель.

Не надо шуметь. Не надо вести себя вызывающе, а то получится как в басне: «Ай, моська, знать она сильна, коль лает на слона». Не надо рассчитывать только на свои личные силы. Господь при-

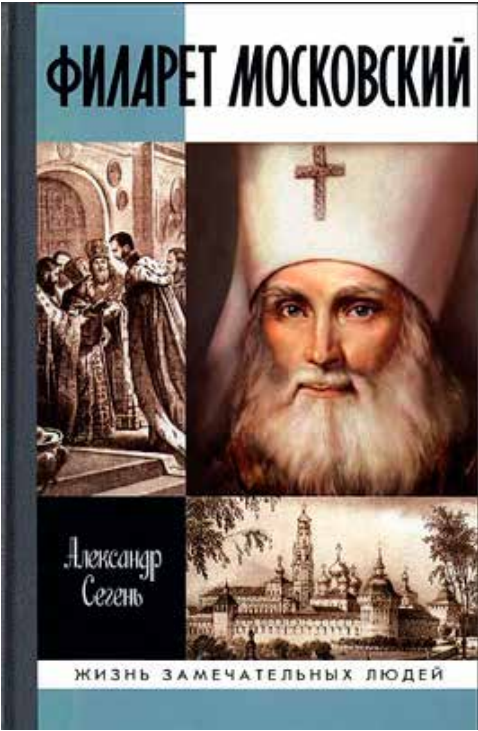

зовет – тогда иди на подвиг исповедания.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин), 1988.

Беседа с паломниками, записанная О.Б.Сокуровой

Православная книга

Зимой в доме Сергея Михайловича Голицына на Волхонке давали праздничный рождественский вечер. Среди гостей выделялась дочь покойного фельдмаршала Кутузова Елизавета Михайловна, в замужестве Хитрово, генеральша, держательница модного петербургского салона. Петр Андреевич Вяземский писал о ней: «В летописях Петербургского общежития имя ее осталось так же незаменимо, как было оно привлекательно в течение многих лет». Ей удалось добиться у Пушкина если не любви, то дружбы и расположения поэта. Теперь Александр Сергеевич жил в Петербурге. Вести о нем приходили и хорошие, и не самые приятные. Вышли в свет упоительные новые главы «Евгения Онегина». В прошлом году Пушкин героически участвовал в походе русской армии на Эрзерум. Написал поэму «Полтава». Издал свое собрание стихотворений. Но вместе с тем разразился безобразный скандал с его скабрёзной поэмой «Гавриилиада», чудовищно кощунственной. Написанная еще в 1821 году, она распространялась в списках без имени автора. Теперь авторство было установлено, и Пушкин сам признался о том государю в письме от 2 октября 1828 года: «Будучи вопрошаемым правительством, я не почитал себя обязанным признаться в шалости, столь же постыдной, как и преступной — но теперь вопрошаемый прямо от лица моего государя, объявляю, что «Гавриилиада» сочинена мною...» Оставалось лишь уповать на то, что теперь поэт не лукавя считал шалость «постыдной и преступной», что он искренне раскаивался в написании гнуснейших стихов, не достойных его пера.

И вот генеральша Хитрово привезла в дом на Волхонке свежий номер «Северных цветов» с новыми стихами Пушкина. Раскрыв альманах, она с восторгом стала читать гостям Сергея Михайловича:

Книга из серии ЖЗЛ «Филарет Московский» Александра Сегеля, посвящена одному из выдающихся деятелей Русской Православной Церкви митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову) (1782-1867). Сорок шесть лет он возглавлял московскую кафедру, и время это вошло в историю как «эпоха святителя Филарета». Духовный наставник Пушкина и Гоголя, святитель Филарет оказал огромное влияние на общественных мыслителей XIX века, участвовал в важнейших государственных делах: за советом к нему обращались Русские государи. Главным трудом его жизни считается перевод Библии на современный русский язык. Святитель Филарет Московский причислен к лику святых. Предлагаем читателям отрывок из книги.

«ТВОИМ ОГНЁМ ДУША СОГРЕТА»
1830—1831

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

Эти стихи были написаны Александром Сергеевичем в день его рождения в 1828 году, но лишь теперь вышли в свет. Слушая горестные строки, Филарет ужаснулся бездонной глубине отчаяния и безверия, распахнувшейся перед ним. Выпросив экземпляр альманаха, он приехал вечером на Троицкое подворье и тотчас сел за перо. Привыкший проповедями исправлять людей, святитель принялся исправлять поэзию Пушкина:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана;
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал;
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.
Вспомнись мне, забытый мною!
Просияй сквозь сумрак дум,
И соиздается Тобою
Сердце чисто, светел ум.*

Вскоре стихотворный ответ московского митрополита полетел на берега Невы. Филарет мог лично привезти его в Петербург, отправившись на зимнюю сессию Святейшего синода. Но он поручил это сделать все той же Хитрово. /.../

Пушкин в свои тридцать лет — это уже именно тот гений, коим мы по праву можем и обязаны гордиться. Сейчас это и впрямь уже «умнейший человек России». Он потрясён ответом святителя Филарета...И в воскресенье 19 января 1830 года садится писать ответное стихотворение:

*В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.
Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.
И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.
Твоим огнем душа согрета*

*Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.*

Своё творчество он назвал «лирой», Филаретово — «арфой»!

Позднее, публикуя эти стансы 12 февраля в «Литературной газете», Пушкин переделает последнюю строку, уйдя от определённого образа митрополита Филарета к обобщённому образу некоего серафима, с маленькой буквы:

*Твоим огнём душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.*

Но в тот воскресный день он писал именно адресату — Филарету Московскому. /.../

Московский Златоуст вдохнул в душу «царя поэтов» новую жизнь...

В начале сентября Пушкин приехал в Болдино и оказался в плену у холеры. «У нас в окрестностях — Cholera morbus (очень миленькая особа). И она может задержать меня ещё дней на двадцать!» — в отчаянии написал он невесте, но ещё не знал, что холерный карантин продержит его в плену не двадцать, а более восьмидесяти дней, коим мы обязаны тем, что имеем несравненные шедевры русской литературы — «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка», «Домик в Коломне», «Скупой рыцарь», «Морцарт и Сальери», «История села Горюхина», «Каменный гость», «Пир во время чумы», «Герой», «Моя родословная»... Вот сколько всего заставила написать Пушкина «очень миленькая особа» холера морбус!

В Москву сия «незванная гостья» пожаловала ещё в первых числах сентября, но официально её визит значился с 16-го числа. Московский архиерей, как и подобает священнику и проповеднику, видел причину морового поветрия в новых заблуждениях соотечественников — слишком многие из них радостно встречали из Европы известия о новых революциях...

В слове на день рождения Императора Николая, произнесённом в Успенском соборе Кремля 25 июня 1830 года, он призывал: «Братия! В наши дни есть особенная надобность указывать на столь очевидную обязанность служения Богу и Его Царствию. Се тьма покрывает землю, и мрак на языки (Ис.60:2). Народы христианские, или чтобы говорить определеннее, люди, которым попущено быть языком сих

народов, представителями и провозгласителями их мудрования, направителями их деятельности, большею частию не то, что не знают христианства...» /.../

Итак, с 16 сентября Москва тоже сделалась холерным городом. Улицы, площади и дворы заволочило дымом — всюду жгли костры из листьев и всего, что даёт больше дыму. Считалось, что это хоть как-то, но спасает от распространения болезни. Стали говорить, что не нужно ходить в храмы и собираться там для общей молитвы. 17 сентября Филарет писал в письме своему викарию Игнатию: «Напрасно более бояться молитвы, нежели болезни. Неужели молитва вреднее болезни? Пережив три холеры прежде нынешней, я видел довольно опытов, что где усиливалась молитва, там болезнь ослабевала и прекращалась».

18 сентября на Тверской-Ямской открывался только что построенный храм Василия Кесарийского. Освятив его, Филарет заговорил о грехах царя Давида, которые повлекли за собой наказание — мор:

«Открылось наказание греха, и совершилось покаяние Давида. Губительная болезнь, несколько лет опустошавшая нехристианские страны Азии, простерлась и на христианские страны Европы... Что же нам делать? Я думаю, то же, что сделали Давид и жители Иерусалима при виде ангела погубляющего... Повергнем, братия, сердца наши пред Богом во смирении, в покорности неисповедимым судьбам Его...» /.../

Трудно предположить, что в этой проповеди скрывался намёк на деятельность Николая, но вскоре в Зимний дворец пришла сплетня, будто московский митрополит обличал государя и на него взваливал вину за пришествие холеры. Николай Павлович обиделся, как ребёнок, и вскоре отправил Филарету повеление срочно прибыть в Северную столицу. Неожиданно святитель ответил отказом. В письме своему наместнику в Троице-Сергиевой лавре архимандриту Афанасию он так выразился: «Я отложил путь в Петербург, чтобы умирать со своими». Он также отказался и от своей обычной в это время года поездки в обитель преподобного Сергия.

20 сентября Филарет послал предписание Московской духовной

академии и семинарии о принятии необходимых мер для спасения от холеры. Занятия ограничивались всего одним часом в день, в остальное время следовало заниматься домашними упражнениями в комнатах. Учащимся, имеющим родственников или родителей в Москве, разрешалось вообще разойтись по домам. Вскоре Филарет составил распоряжения о том, как вести себя в ходе эпидемии монастырям.

По всем храмам Москвы стали совершаться молебны об избавлении от болезни, а 25 сентября святитель Филарет отслужил такой молебен в Успенском соборе, после чего вместе со всем духовенством прошёл крестным ходом вокруг Кремля. Первая коленопреклоненная молитва прозвучала на Лобном месте, вторая – в Иверской часовне, третья – по возвращении крестного хода в Успенский собор.

Граф Михаил Владимирович Толстой в своих воспоминаниях писал: «Никогда, ни прежде (насколько старики могли упомянуть), ни после не бывало такого благочестивого настроения между московскими жителями: храмы были полны ежедневно, как в святой день Пасхи; почти все говели, исповедались и причащались Святых Тайн, как бы готовясь к неизбежной смерти».

Вскоре прошёл слух, что сам государь едет в Москву. А в «Ведомости о состоянии города Москвы» опубликовали письмо Императора генерал-губернатору Голицыну, где было чётко сказано: «Я приеду делить с Вами опасности и труды. Преданность в волю Божию! Я одобряю все Ваши меры. Поблагодарите от меня всех, кои помогают Вам своими трудами». В комментарии к письму говорилось: «Европа удивлялась Екатерине II, которая привила себе оспу в ободрительный пример для наших отцов. Что скажет Европа теперь, когда услышит о готовности Николая делить такие труды и опасности наравне со всеми своими подданными». Вечером 28 сентября Император «как рыцарь без страха и упрека явился в своей первопрестольной столице. Родительское сердце не утерпело».

Встретившись с Филаретом, Николай первым делом спросил:

– Не вредно ли, Владыка, что ты собираешь массы народа и становишь их на коленопреклоненную молитву на сырой земле?

– Ваше величество, – ответил митрополит, – Господь оправдал церковное действие по крайней мере против сего сомнения. Число заболевших после крестных ходов не больше, а несколько меньше, нежели во дни прежде крестных ходов.

Утром 29 сентября царь вышел к народу возле Иверской часовни и повёл своих подданных в Кремль, где помазанника встречал святитель на ступенях Успенского собора с такими словами:

– Благочестивейший государь!

Цари обыкновенно любят являться царями славы, чтобы окружать себя блеском торжественности, чтобы принимать почести. Ты являешься ныне среди нас как царь подвигов, чтобы опасности с народом твоим разделять, чтобы трудности преполюбить. Такое царское дело выше славы человеческой, поелику основано на добродетели христианской. Царь небесный провидит сию жертву сердца твоего и милосердо хранит тебя, государь, да идёт с тобою воскресение и жизнь!

Государя сильно волновал вопрос о мерах предосторожности, кои должно принимать. Не случайно он первым делом спросил Филарета о всенародных молебнах. И получил твёрдое уверение святителя в том, что, когда речь идёт о церковной соборности, одухотворенной истинной верой, меры предосторожности излишни. Особенно могло внушать опасение таинство Причастия, когда все подходят к священным сосудам и причащаются от одной ложки. И тут Филарет заверил царя, что никаких случаев заражения после Причастия не наблюдается. /.../

Осенью 1830 года причастников стало во много раз больше, нежели доселе. Люди строго постились, как во время Великого поста, исповедовались, раскаиваясь во всех своих грехах, как пред кончиной, и причащались с особенно распахнутыми сердцами. И причастники не заражались! В одном из своих многочисленных распорядительных документов, выпущенных во время холеры, Филарет писал: «В церковных поучениях с соблюдением приличия, упоминая, что праведный Бог послал сию губительную болезнь в наказание за грехи наши, возбуждать народ к молитве, покаянию, исправлению жития и к укреплению и освящению себя причащением святых Христовых Тайн, что в самой Москве уже исполняется православными чадами Церкви с самого появления болезни донныне; кажется, и начинает здесь являться настоящее милосердие Божие в

уменьшении числа занемогавших и силы болезни».

За время своего девятидневного пребывания в холерной столице Император Николай тщательно проверил состояние дел, приказал в ежедневном бюллетене не смягчать правды о болезни, сколь бы пригорбной она ни была, и полностью поддержал действия митрополита Филарета, о котором ему доносили подчас нечто весьма нелицеприятное. /.../

В воскресенье 5 октября, в особый для Москвы день, когда празднуется память всех святителей московских – митрополитов Петра, Алексея, Ионы, Филиппа и патриарха Ермогена, в Успенском соборе Кремля митрополит Филарет и царь Николай после совершения Литургии вместе молились об избавлении от губительной болезни. После этого Московский Златоуст произнёс суровую проповедь: «И в праздник теперь не время торжествовать, потому что исполняется над нами слово Господне: превращу праздники ваша в жалость (Ам.8:10). И в день Господень в доме Божием несвободно богословствовать, потому что свет созерцания закрывается туманом скорби, и заботливые помыслы прерывают нить размышления и слова... Ангел погубляющий ходит по стогнам и по домам, большую часть обитателей оставляет неприкосновенными, не многих касается, некоторых поражает... Помыслим, братия, о важности для нас настоящего времени... Когда тут медлить? Куда откладывать спасительные намерения? У места ли дремать беспечно на краю пропасти? Надобно каждому из нас немедленно и ревностно попечись, как бы облегчить тяжесть прежних грехов своих покаянием и делами человеколюбия...» /.../

Во вторник по благословению Филарета государь уехал из Москвы в Петербург. В следующее воскресенье отмечалась очередная годовщина освобождения Москвы от войск Наполеона. На крестный ход 12 октября Владыка отдал распоряжения своему викарию Инно-

кентию (Сельнокринову): «Полагая приходскому духовенству быть при своих местах и молебствовать о избавлении от болезни. Собрать все духовенство в ход и потому неудобно, что оно нужно повсюду для больных». Молебны на открытом воздухе, по слову царя, митрополит отменил. В слове своем, вновь произнесенном в Успенском соборе, он взывал к пастве: «Покоримся судьбе Божией во всем; последуем всякому мановению Провидения... Ибо как посещает ныне нас Бог, без сомнения, по грехам нашим, то всего паче потребно для нас покаяние, а с покаянием сообразнее печаль, нежели радость, только бы печаль была по Боге, которого мы оскорбили грехами нашими...»

Взывал к Богу: «Не отвергни наших молений несовершенных и недостойных; не умножи гнева Твоего за наше маловерие и нечувствие или нетерпение... Виждь вдовиц, угрожаемых бесчадием; виждь младенцев, иже не познаша десницы своя, ни же шуйцы своя, не понимающих также ни вины, ни бедствия сиротства, им предстоящего. Виждь, и милосердствуй...»

Увы, но чаша гнева Божьего еще не излилась полностью. Холера только усиливалась. К концу октября ежедневно умирало уже полторы сотни человек. Тяжело было видеть, как в иных богатых домах продолжается веселье, с объядением и пьянством. Освящая восстановленную церковь Троицы в странноприимном доме графа Шереметева, 26 октября Филарет призывал беспечных богачей опомниться и тратить свои деньжищи не на балы и ужины, а на помощь в борьбе с губительным поветрием. Филарет учредил Московский архиерейский временный комитет помощи нуждающимся. Самыми большими пожертвованиями во время эпидемии отличились император Николай Павлович, дворяне Голицыны, Шереметевы, Самарины, Пашковы, купцы Аксеновы, Лепешкины, Рыбниковы. Но и от монастырей по требованию Филарета поступало много пожертвований.

Много приходилось посылать распоряжений по приходам, чтобы священники не ленились постоянно внушать народу о необходимости соблюдения мер предосторожности. Холерные бунты нередко возбуждались следующим образом: возле дома, где проявилась холера, стоят полицейские, дабы не впускать никого в сей дом; приходят родственники в гости и начинают возмущаться, что их не впускают провести дорогих сердцу людей, возмущение перерастает в склоку, полицейским приходится применить силу, и тут вся улица выходит заступиться, но не за представителей власти, которых у нас в России всегда не уважают, такой уж в нашем народе нрав. Или такие уж у нас представители власти, что их вечно недопонимают...

«Не любит она (холера) ни излишней дерзости, ни излишней робости, особенно невоздержания; следственно, учит осторожности, воздержанию, упованию на Провидение Божие», – писал митрополит Филарет епископу Екатеринославскому Гавриилу (Розанову).

Да, прежде всего он взывал к покаянию, молитве, причастию, но проповедовал не только это, но и чисто медицинские способы борьбы с болезнью. Всюду, куда только можно, посылал рецепты.

Немало было весьма неприятных случаев, когда излишне ревностные христиане или раскольники находили в происходящем чересчур грозные знамения Божьи, грешным делом начинали вопить о наступлении Страшного суда, а карантинный билет называли «печатью Антихриста». Горько было Филарету слышать, что особенно взялись за разжигание подобной смуты старообрядцы в его родной Коломне. «Болезненно, между прочим, слышать, что раскольники, рассеивая лжеучение, в подкрепление своих мнений, недостойнство православных священников стараются доказать тем, что они ничему не учат в настоящее время, – писал московский митрополит в очередном своем указательном воззвании. – И в отечестве нашем была заразительная болезнь в 1771 году, и тогда употреблялись карантинные предосторожности, по необходимости при-

чинявшие некоторые затруднения народу; всякий видит, что то не было антихристово время, ибо время бедствия по благости Божией прошло и никакого антихриста не явилось...»

Как ни предостерегал святитель Филарет свою матушку, как ни молился о её безбедственном коломенском житии, а в начале ноября 1830 года пришло известие о том, что и она заразилась холерой. К счастью, Евдокия Никитична Дроздова выдюжила, переборола болезнь. Но волнений горячо любящему сыну доставила много.

В середине ноября наступила ранняя зима, и холера пошла на спад. 20 ноября в кафедральной церкви Чудова монастыря святитель Филарет говорил слово, посвящённое Дню восшествия на престол Императора Николая./.../

В этой проповеди он назвал холеру «розгой в руке Божьей». Вероятно, немало приходилось слышать ему в эти дни сетований на несправедливость Творца, который вместе с грешниками наказывает невинных младенцев. И Филарет отвечал на эти горькие сетования, как и положено христианину, пастырю, говоря, что наказываются не младенцы, а их родня, сам же «безвино умирающий ничего не теряет, а приобретает жизнь безопасную и лучшую», и в итоге «смерть невинного младенца от истребительной болезни не препятствует сей болез-

ни оставаться общественным наказанием Божиим, и, может быть, сверх того в частности, наказанием или средством духовного возбуждения для тех, которые лишились сего младенца и его будут оплакивать».

Тут же он спорил и с изуверами, которые возражали против медицинского врачевания болезни: «В том самом случае, когда болезнь действительно есть наказание Божие, врачевания от болезни отнюдь не должно сравнивать с побегом от наказания».

Таким образом, он проповедовал современное православное понимание медицины как помощницы Бога в деле спасения человека, искупившего болезнью свои грехи.

В начале декабря эпидемия закончилась, и 6 декабря в день тезоименитства императора Николая в Чудовом монастыре митрополит Филарет поздравлял сограждан с открытием Москвы после карантина: «Поздравляю тебя, от страха смертельного воскресший, от болезней жизни разрешенный град!.. Если ты воскрес, то умей беречь безопасность жизни, тебе возвращённую... Грешник, наказанный и помилованный, к удалению от греха, не сугубое ли побуждение, не два ли крыла имеет – в воспоминании наказания и в благодарности за помилование?.. Град возлюбленный! Горько тебе было; но много услаждена чаша твоя: благодарно

сохрани дарованное; благоразумно заслужи лучшее; берегись грехов и погрешностей, да не горше ти что будет. Утвердим себе, братия, и не престанем исполнять обеты, которые вдохнуло нам спасительное время скорби».

В тот же день в Москву приехал Пушкин с целым ворохом новых произведений, с душой, согретой лирой Филарета, с желанием поскорее начать приготовления к женитьбе на Наталье Николаевне. Свадьба эта состоялась 18 февраля 1831 года в храме Большого Вознесения у Никитских ворот. Митрополит Филарет находился в Петербурге на очередной сессии Святейшего синода. Да и мог ли бы он венчать Пушкина? Хочется думать, что да: будь он в Москве, не кто иной, как он совершил бы таинство бракосочетания. Было бы хуже знать, что Филарет находился в Москве и не присутствовал на столь важном событии в жизни столь важного человека России. Впрочем, некое касательство к этому венчанию имел и Филарет. Известно, что он запретил совершать таинство венчания Пушкина и Гончаровой в домово́й церкви князя Сергея Михайловича Голицына и настоял, чтобы это произошло в храме Большого Вознесения у Никитских ворот. Сам Пушкин потом отметил в этом руку Провидения – ведь он сам родился в день праздника Вознесения Господня.

ИСПОВЕДАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК

ПРИСЛУШАТЬСЯ

Часто во время богослужения или молитвы я стараюсь «прислушиваться» к словам Евангелия или богослужебных текстов, и не напрасно. Для себя я открываю много смыслов, получаю подсказки на грядущие дни, замечая то, мимо чего проходил еще вчера. Это обогащает мою внутреннюю жизнь и придает силы молитве. Так было и сегодня. Хочу поделиться с вами своими приобретениями.

На сегодняшней службе мы слышали два Евангельских повествования. И вот самые яркие строки из них: *Иисус сказал ему: если скольконибудь можешь верить, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию* (Мк.23-24.). Не про наши ли дни написано? Всякое исцеление, как и избавление от опасности болезни, возможно только при условии нашей веры и доверия Богу. Об этом много говорят сегодня. Но как-то все в общем, не конкретно, не близко сердцу. Мол, вера может многое, и вирус победит, но ведь и бесы верят, да вот только пользы от такой веры нет. Не о вере тут речь, а о любви. Ею вера приобретает

силу. Вот несчастный отец бесноватого юноши, который приходит к Богу со своей бедой, по любви к сыну и обрёл веру действенную. А по такой вере и сын исцелился. Без любви вера мёртвая, это очевидно.

И второе евангельское повествование: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах*(Мф.5,12-13). Почему гонят за веру, думаю, всем понятно, тут и говорить излишне, а вот зачем радоваться, неужели, только за награду? Думаю, и тут не всё просто. Преподобный Паисий (Величковский) разъясняет: «Если ... огорчаешься, возносишься и гневаешься на оскорбителей, то не можешь прийти в совершенство и спастись, ибо это дело новоначальных, страстных, малодушных и слабоумных; совершенным же свойственно принимать все это с радостью и претерпевать с благодарением». Конечно, возразит мне любой, где нам быть совершенными?! Но и я отвечаю: радоваться, может, и не умеем мы гонениям, скорбям, нападкам, а вот благодарить за это Бога – в наших силах. Эта благодарность и есть свиде-

тельство нашей веры, то есть доверия Богу. А от веры такой до любви – один шаг.

Так что... времена мы переживаем полезные. Учимся верить, любить, благодарить, молиться. А когда ещё научиться противостоять малодушию и маловерию, как не в эти дни. Маловерие для меня – лишь попытка оправдать своё неверие. Вера либо есть, либо её пока нет. Но и малодушествовать не стоит. Бог над нами и над всеми. Без Его святой воли ни один волос не падает с нашей головы, говорю я себе, изрядно полысевшему за последние годы.

Вот сколько всего услышишь, если прислушиваться. А за окнами – весна. Слава Богу!

ДНИ ИСПЫТАНИЙ

Крестопоклонная неделя – трудные дни! Перед праздником лукавый так закрутил. Суета, мысли путаются, нервы рвутся, натянуты, как струна. В этом духовном шторме начинаю искать руками и глазами, как слепой, за что бы зацепиться. И вдруг на праздничной службе понимаю, что ещё утром «потерял» молитву... Вот он – спасательный круг! «Господи... Иисусе... Христе... – медленно, про себя, выговариваю слова молитвы.

– Сыне... Божий... помилуй... мя... грешного!» – И всё остановилось, внутренняя лихорадка исчезла, мир приобрёл равновесие, могу думать и понимать, внимать словам молитвы и обладать собою.

Господи, дай мне, и всем нам, сил держаться за Твою милость к нам, грешным!

МОЛИТВА

Молитва очень похожа на огонь. Даже из маленького уголька быстро разгорается пламя. А потухший огонь требует все начинать заново. Постоянство в молитве, как и в огне, согревает, освещает и радует. Как огонь хранит в себе некую тайну, так и молитва приоткрывает завесу вечности. Мрак отступает, а душа начинает различать некие очертания в ночи жизни.

Никита Иванов

Мировое искусство

Ольга МАЙЕР,
литературный редактор
газеты «Православный
Собесѣдникъ»

Вильям Бугро принадлежит к той плеяде художников-академистов второй половины XIX века, которые стояли на страже вечных идеалов красоты. Всё его творчество можно считать формой выражения любви к Богу и человеку, созданному Творцом по образу и подобию.

Бугро был и членом Французской Академии изящных искусств, и одним из ведущих преподавателей частной Академии художеств Жюлиана в Париже, и вице-президентом Международной выставки в Антверпене, и постоянным участником выставок в Королевской Академии художеств Лондона... В 1901 году по специальному приглашению художник присутствовал на официальном банкете в честь визита во Францию Русского Императора Николая II. Имя Бугро было значимо! Однако в конце XIX века французский мастер академической живописи, не принявший импрессионизма и новых направлений в изобразительном искусстве, начал подвергаться критике со стороны «модных художников», а в XX веке, уже после кончины, стал «абсолютным изгоем» — его презрительно называли «салонным живописцем», а творчество — «пошлым, вульгарным, слащавым и банально сентиментальным». Наряду с другими художниками-академистами Бугро оказался в «чёрном списке» у кубистов и футуристов, которые заняли монопольную позицию в «мире прекрасного».

Своим творчеством художник всегда утверждал, что искусство должно воспитывать душу человека Красотой, а не разрушать «уродством форм», что человек, созданный Творцом, не должен «отрицать свой собственный образ в искусстве». Новое же время предложило новый образ человека — «разорванный», о котором русский мыслитель Николай Бердяев написал так: «В футуристическом искусстве нет уже человека, человек разорван в клочья»...

Только с 1980-х годов, когда изменилось отношение к салонно-академическому искусству, Вильям Бугро вновь стал рассматриваться как один из крупнейших живописцев XIX века, рас-

«Душа уносимая на небеса». 1878.
Музей искусства и археологии
Периге

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИВОПИСЬ ВИЛЬЯМА БУГРО

сказавший нам возвышенной риторикой Ренессанса о Творце и о человеке, созданном Творцом.

Плотно Бугро «Душа, уносимая на небеса» (1878) заставляет задуматься о жизни после смерти: летящие среди облаков ангелы, на руках держащие тело молодой женщины, переносят чистую душу из тьмы к Свету — к Которому всю свою земную жизнь так стремилась эта душа.

Другая картина мастера — «Святые жены у Гроба Господня» (1890) — иллюстрирует узнаваемый Еван-

«Святые жены у Гроба Господня». 1890. Королевский музей изящных искусств, Антверпен

гельский эпизод. Жены-мироносицы в ночь Воскресения Христова спешили ко гробу Господню с ароматами и благовониями, чтобы по восточному обычаю возлить благовонные ароматы на Тело Спасителя. Направляясь сюда, они думали: «Кто отвалит камень от гроба?» Но перед их приходом случилось землетрясение, вследствие схождения с небес Ангела Господня, который и отвалил камень от дверей гроба.

Необычной композицией отличается полотно: женщины заглядывают в гробницу, заполненную ярким ослепительным светом... Внутри — Ангел Господень в белых одеждах, подняв руку, обращается к ним с вестью о том, что Христос Воскрес! Радость и удивление читаются на лицах двух святых жён, растерянность и страх — в облике третьей, упавшей на колени и опирающейся в смятении о стену гробницы, представленной зрителю спиной. Композиция построена так, что зритель смотрит на изображённую сцену снизу и оказывается вовлечённым в происходящее — он словно заглядывает в гробницу вместе с Жёнами-Мироносицами.

Одним из шедевров Бугро является «Бичевание Христа» (1880)

Художник изобразил Христа, привязанного за руки к колонне. Обессиленные ноги уже не держат Спасителя, голова Его в измождении откинута назад. Два человека с остервенением стегают

«Бичевание Христа». 1880. Музей искусств Ла Рошель, Франция

Господа плетью. Третий, с решительностью палача, стоит наготове, дабы продолжить бичевание. А во взгляде четвёртого, который у ног Христа вяжет розги, читается растерянность, а возможно — раскаяние. За происходящим с любопытством наблюдает толпа зевак. Малыш, сидящий на плечах старика и смотрящий на избивание Христа, не подетски печален: он не может объяснить происходящего, но чувствует боль Христа своей детской душой, которая умеет жалеть и сострадать. А в образе бородастого нахмуренного мужчины, выглядывающего из толпы и смотрящего прямо на нас, художник изобразил самого себя. Он единственный, с кем мы встречаемся на картине взглядом. И кажется, что зритель смотрит на событие, разворачивающееся в реальном пространстве и времени, вместе с Бугро.

Суть картины «Сострадание»

«Сострадание». 1897. Париж

(1897) — обращение в христианство через осознание искупительной жертвы Христа, принесённой во имя спасения человечества.

Недаром художник подчеркнул эту мысль в самом названии. Человек с крестом на плечах, обнимающий распятого Христа, является символом сопричастности Крестной жертве и сознательного принятия пути Христа.

Распятое тело Христа, хотя и изображено предельно реалистично, — не плоть страдающего и умирающего человека — перед нами Богочеловек! В величии Его образа заключено послание о спасительной силе Креста.

Одним из самых драматичных произведений Бугро является «Пьета» (1876). В истории художественных интерпретаций сцена оплакивания Иисуса Христа Богородицей очень различна. У художника, прежде всего, она пронизана человеческой трагедией — страданием Матери, оплакивающей Сына.

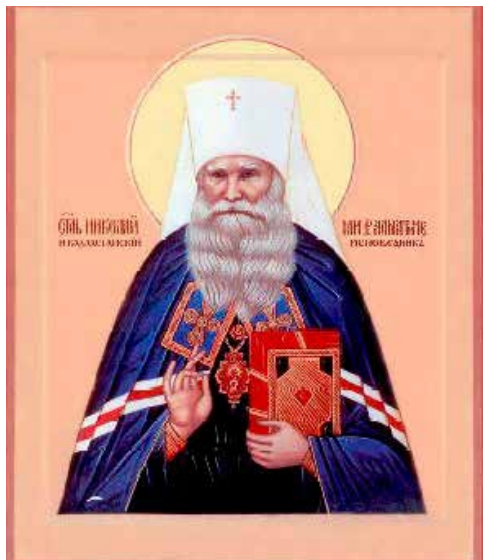
«Пьета». 1876. Частная коллекция

Прижимая тело мёртвого Христа к Себе, Божия Мать скорбно смотрит на жестокий мир, распявший Её Сына. Крепкое объятие рук Матери не разомкнуть. Бесконечная боль застыла в Её страдающем взоре... На чёрном мафории особо выделяется безжизненное, мертвенно-бледное тело Господа, а на белой окровавленной ткани — терновый венец, снятый с головы Иисуса. Венец этот осязаем... — «о него можно уколоться».

Девять скорбящих ангелов, композиционно образуя дугу, окружают Деву Марию с Христом на руках. Одеты в хитоны разного цвета, ангелы словно олицетворяют собой радугу — ту самую, которая подтверждает действительность завета между человеком и невидимым Богом. (Быт. 9: 13–17), являясь символом того, что жертва Христа — это Искушение.

Картина «Пьета» — это глубокое осмысление художником образа Матери Божией, потерявшей Сына. В образе страдающей Богородицы содержится глубоко прочувствованное Пасхальное послание — за смертью Христа будет Его Воскресение!

Православие и мир

«ЕСЛИ ГОСПОДЬ ПОСЫЛАЕТ КРЕСТ,
ОН ЖЕ И СИЛЫ ДАЁТ, ЧТОБЫ ЕГО НЕСТИ»

Зима 1941 года, Казахстан, Актюбинская область, железнодорожная станция Челкар. Поздней ночью на станции остановился поезд. Из арестантского вагона охранники вытолкали на перрон седого старика в нижнем белье и рваном ватнике. Багажа у дедушки не было. В руках у него было только удостоверение, с которым он должен был два раза в месяц являться в местное отделение НКВД на отметку.

Оставшуюся часть ночи дедушка пересидел на вокзале. Потом настало утро. Надо было куда-то идти. Но как идти зимой в таком виде? Дедушка подошёл к незнакомым старушкам и ласково попросил о помощи. Старушки пожалели его, принесли кто что смог: штаны, телогрейку, шапку, залатанные валенки. Кое-как одетый дедушка смог покинуть вокзал. Правда, идти ему всё равно было некуда. Одна старушка приютила его в сарае, где у неё находились корова и свинья.

Дедушке шел 65-й год, но выглядел он старше своих лет. Он пытался устроиться на работу, но никто не брал. Чтобы не умереть с голоду, стал собирать милостыню. Так прожил почти год — до осени 1942 года. Днём просил подавание, ночью спал в сарае. От недоедания он был совсем истощён, тело покрылось нарывами. День ото дня дедушка слабел. И вот пришёл момент, когда иссякли последние силы...он упал на улице и потерял сознание.

Очнулся в больнице, в чистой комнате, в чистой постели. Было светло и тепло, над дедушкой склонились люди. Он закрыл глаза, решив, что всё это ему кажется. Один из склонившихся проверил пульс и сказал:

— Ну вот, почти нормальный! Очнулся наш дедушка!

Поправлялся старичок медленно. А когда поднялся с постели, сразу же стал стараться принести пользу окружающим. Кому воды подаст, кому судно принесёт, кому постель поправит, кому скажет доброе слово. В больнице полюбили этого доброго старичка. Все стали

называть его ласково «Дедушка». Врач, лечивший его, знал, что идти старичку некуда и старался держать его в больнице, насколько это было возможно.

Впрочем, никто из врачей и соседей по палате даже не догадывался, кто был на самом деле рядом с ними. В дедушкиных документах было записано, что зовут его Феодосий Никифорович Могилевский, большего о нем никто и ничего не знал. Сам старичок о своей биографии не распространялся — и на то были причины. Ведь он был архиереем Русской Православной Церкви, епископом Николаем, осуждённым за «антисоветскую деятельность».

Владыка Николай был человеком из старой, дореволюционной России. Родился в селе Комиссаровка Екатеринославской губернии в многодетной семье псаломщика. «Отец у нас был строг, — вспоминал впоследствии владыка, — был очень требовательным к порядку и исполнению заданных нам работ. Родитель не признавал никаких объективных причин, и та работа, которая нам поручалась, должна была выполняться в срок и добросовестно. Семья у нас была большая, жалование у отца-псаломщика маленькое. Поэтому нам приходилось работать и в поле, и на огороде, и по дому».

Все члены семьи были глубоко верующими. Дети воспитывались на житиях святых. Главную роль в воспитании будущего владыки Николая играла его бабушка Пелагия: «Долгими зимними вечерами забирала нас бабушка на печь, и начинались нескончаемые рассказы о святых угодниках Божиих. Бабушка была почти неграмотная, но она с поразительной точностью знала жития многих святых, особенно русских. Рассказывала она очень красочно, не книжным, а простым, народным языком, так, как эти повествования переваривались в ее сознании».

Предки владыки Николая по отцовской линии были священниками. Он хорошо помнил своего дедушку, настоятеля сельского прихода. «Жил он на одном приходе 60 лет, не стремясь уйти на более выгодное место, — писал в своих воспоминаниях владыка Николай, — Отец его, мой прадед, бедный дьячок, в своё время говорил ему: «Сын мой, никогда не гонись за деньгами! Если спросят тебя, сколько нужно за требу, ты скажи: «Копеечку»... Народ сам оценит твоё бескорыстие и поддержит тебя». Так он и поступал всю жизнь».

После окончания Духовной семинарии Феодосий Могилевский некоторое время не мог опре-

делиться — стать ему женатым священником или же монахом. До окончательного решения решил поработать сельским учителем.

«Служил я в такой школе, — вспоминал впоследствии владыка Николай, — в которой не полагалось жалование учителю, а его должны были кормить родители учеников. Сначала мне было непривычно и неудобно каждый день ходить кушать в другую хату, да и родители поначалу встречали не особенно ласково. Но потом и я привык к ним, и они привыкли ко мне».

Феодосий Никифорович был добрым учителем, детей никогда не бил, для многих он стал добрым наставником: «Со своими учениками я ездил в ночное, на рыбную ловлю и там рассказывал им хорошо запомнившиеся мне еще в детстве рассказы моей бабушки о святых угодниках Божиих».

Вскоре к учителю потянулись молодые люди. «Времени после учения у меня было достаточно, — вспоминал владыка, — и я стал собирать сельскую молодёжь и учить её петь народные, а затем церковные песни. Заинтересовались. На спевки стали приходить хлопцы, а за ними потянулись и девушки. Зимой собирались в школе, а летом у кого-нибудь в саду. Потом стали петь в храме. Всем это очень понравилось. В селе уменьшились драки, молодые парни стали меньше тянуться к выпивке. Бывало, даже, что родители приходили ко мне с жалобами на своих великовозрастных сыновей и просили, чтобы я вразумил их».

В возрасте 22 лет Феодосий решает принять монашество. «Первым долгом купил толстенную книгу с описанием всех Российских монастырей, — вспоминает он, — чтобы выбрать, в какой монастырь поступить. Несколько дней я провёл за чтением этой чудной книги, изучая описание каждого монастыря. Но чем больше я читал, тем труднее становился выбор. Один монастырь казался мне лучше другого. Но вот чтение закончено, а выбор так и не сделан мною. Уже поздним вечером положил я книгу на стол, встал перед иконами и горячо помолился Господу: да направит Он меня Сам, куда Ему угодно. С тем и лёг спать, ни о чем больше не думая».

Наутро Феодосий проснулся и нечаянно задел лежавшую на столе книгу о монастырях. Книга упала на пол и раскрылась на том месте, где начиналось описание Ниловой пустыни Тверской епархии. Молодой человек понял, что это указание Божие.

В 1902 году он отправился в Нилову пустынь. «Лето почти

кончилось, погода стояла ненастная, — вспоминал владыка Николай, — Одет я был чрезвычайно бедно — сапоги в заплатах, пальтишко ещё с семинарских времён, короткое и тоже заплатанное, шапчонка неказистая. Я даже боялся в таком виде показываться настоятелю. «Вот, думаю, приду к настоятелю, а он посмотрит на меня и скажет: «Откуда такой стрикулист явился?». Но идти надо было. Прихожу. Доложили обо мне настоятелю. Зовут прямо в игуменские покои, а я в таких сапогах, что страшно заходить. Дали тряпку, обтёр я их от пыли и грязи и, перекрестившись, вошёл».

Настоятель принял Феодосия ласково, расспросил, кто его родители, чем он занимается и резюмировал: «Ну, вот что я тебе скажу, Феодосий, если через год не передумаешь поступать в монастырь, то приходи. И, если я ещё буду жив, приму тебя. А сейчас иди, учи своих детишек».

Насельники снабдили его съестными припасами на дорогу и обещали молиться о возвращении Феодосия в обитель на следующий год.

Через год, в 1903-м, он попросился со своими учениками и отправился в Нилову пустынь. Прощание было трогательным: «Всем селом справили мне одежонку получше и даже снабдили небольшой суммой денег, которые я сразу же, как только попал в город, переслал родителям.

«Петербург» на Селигере

Нилова пустынь была основана в конце XVI века на острове Столобный озера Селигер. Святой покровитель обители преподобный Нил Столбенский, живший здесь в уединении, в 1528 году дал обет никогда не садиться и не ложиться. В стену часовни он вбил подпорки, на которые опирался, когда ноги его уже не держали...

В начале XX века Нилова пустынь являлась наиболее посещаемой по количеству паломников российской святыней. Берега острова Столобный были одеты в гранит, что давало повод современникам говорить о нём как о «малом Петербурге».

Послушник Феодосий с радостью проходил в монастыре различные послушания: носил воду, рубил дрова, пёк хлеб, работал кассиром на монастырском пароходе, возившем паломников с берега озера, где находился город Осташков, на остров к монастырю... И вот, в декабре 1904 года исполнилась его заветная мечта: в канун праздника святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских над ним был совершён монашеский постриг. Он стал иноком Николаем, а уже весной был рукоположен в иеродиакона, а затем — в иеромонаха.

Отец Николай был счастлив жить с братией монастырской в этих благодатных местах. Однако, видя его

способности к наукам, в монастыре единодушно заключили, что ему нужно продолжать духовное образование, и в 1907 году буквально вы проводили на экзамены в Московскую духовную академию.

«А у меня – бубны!»

Четыре года отец Николай провёл в Академии в Троице-Сергиевой Лавре. А затем так и остался в системе духовных школ. Его часто переводили с места на место.

Воспоминания отца Николая о службе в семинариях наполнены добрым юмором. Вот эпизод о том, как он был инспектором в Полтавской семинарии:

«Сперва пришлось трудновато. Студентов 600 человек и инспекторов они не любят. Очень развита была в Семинарии картежная игра. Здание большое, легко найти в нем укромное местечко, где бы четыре человека могли ночью тайком играть в карты. А пятого выставляли дежурить на лестнице — стоит, и как будто книгу читает. Подойдешь к нему, он сразу разговор об этой книге заводит, а игроки тем временем разбегаются и прячутся.

Пришлось однажды, чтобы обличить их, подняться запасным ходом по черной лестнице. Они в азарте игры не замечают меня и кричат: „У меня пики!“ — „А у меня трефы!“ А я подхожу к ним и говорю: „А у меня бубны“. Они с криком бегом прятаться в уборную. Вхожу туда — там только трое, а четвертого нигде нет. Ну, думаю, неужели выскочил в окно с третьего этажа? Даже страшно стало... А сторож показывает мне на печку — смотрю, действительно, на печке сидит семинарист. Стащили мы его оттуда всего в пыли и паутине, а он — в слёзы:

— Теперь меня исключат, а у меня мама только и ждёт, пока я окончу курс.

Но я никогда никому на них не жаловался. Только сам пожурю, и на этом дело кончается».

«За Вашу популярность»

Революция застала отца Николая в Чернигове. Решался вопрос об автономии Украины и автокефалии Украинской Церкви. В 1918 году был созван Всеукраинский Церковный Собор в Киеве. Архимандрит Николай, как представитель духовно-учебных заведений, принимал участие в деятельности Собора. Собор отверг идею автокефалии и указал на каноническую связь Православной Церкви на Украине с Патриархом Всероссийским, а также определил кандидатов для принятия епископского сана.

Среди первых выборных епископов Украины оказался и отец Николай. 26 октября 1919 года, в разгар большевистских гонений на веру, в Чернигове он был хиротонисан в епископа Стародубского, викария Черниговской епархии. С этого момента его судьба, как и большинства архиереев того времени, зависела от позиции по отношению к обновленчеству.

Владыка Николай открыто заявил о неприемлемости для Церкви обновленческого пути и вскоре был арестован. В 1925–27 годах он пребывал в заключении. По выходе из заключения был назначен епископом Орловским и вскоре, в 1932 году, снова арестован.

Об аресте 1932 года владыка оставил примечательные воспоминания.

«Надо сказать, что я попал к очень хорошему следователю. Он не оскорблял меня, не подвергал побоям, как было с некоторыми моими соузниками. Я и теперь молюсь о нем и никогда не забуду его доброту, внимание ко мне и необыкновенную порядочность».

«Когда следствие подошло к концу, следователь «обрадовал» владыку, что смог ему помочь и вместо 10 лет владыке дадут только 5 лет тюрьмы.

— За что же мне дадут пять лет? — невольно вырвалось у владыки.

— За вашу популярность. Таких, как Вы, на некоторое время надо изолировать, чтобы люди забыли о Вашем существовании. Вы имеете слишком большой авторитет среди народа, и Ваша проповедь имеет большое значение для народа. За Вами идут! — неожиданно для себя услышал Владыка Николай.

Постановлением коллегии ОГПУ от 7 декабря 1932 года епископ Николай был осужден на 5 лет лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. Из Воронежа владыку отправили этапом в Мордовию в г. Темников, оттуда в Чувашию в г. Алатырь и, наконец, в Саров.

Митрополит Алма-атинский и Казахстанский Николай (Могилевский)

На послушании у преподобного Серафима

Крупнейший центр духовной жизни дореволюционной России, Саровский Свято-Успенский мужской монастырь в 1927 году был закрыт большевиками и подвергся

чудовищному разорению. В помещениях обители был образован исправительно-трудовой лагерь, куда и попал епископ Николай.

«Когда я переступил порог этой святой обители, сердце моё исполнилось такой невыразимой радости, что трудно было её сдержать. Вот и привёл меня Господь в Саровскую пустынь — к преподобному Серафиму, к которому в течение моей жизни неоднократно обращался я с горячей молитвой. Я перецеловал в монастыре все решётки и все окошечки. В те времена была ещё цела келья преподобного Серафима», — вспоминал владыка.

В течение пяти лет пребывания Владыки в лагерях ему помогала его духовная дочь Вера Афанасьевна Фомушкина, хорошо знакомая ему по Орлу. Вера Афанасьевна приезжала в те пункты, куда этапировали Владыку, находила там верующих людей, которые помогали, кто чем мог, собирала милостыню и передавала Владыке передачи, которыми он делился с другими заключёнными.

Однажды Вере Афанасьевне удалось достать и передать в лагерь антиминос, кагор и просфоры. Просфоры были испечены в виде обыкновенных булочек, чтобы не давать охране поводов к подозрениям. На этом приношении владыка Николай с соседями по бараку тайно совершили Божественную литургию.

«Я все то время, что пребывал в Сарове, так и считал, что нахожусь на послушании у преподобного Серафима, по молитвам которого Господь посылает нам такое утешение, что мы можем служить в заключении Литургию и причащаться Святых Христовых Таин, — писал впоследствии владыка Николай. — И не только я, но и все мои сокамерники также считали, что Господь даровал нам большую духовную радость — быть в послушании у преподобного Серафима в Саровской пустыни».

«Антисоветская клеветническая информация»

После освобождения из лагеря владыка Николай проживал сначала в г. Егорьевске, а затем в г. Киржаче. В этот период он стал духовником Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Старгородского). Впоследствии он вспоминал об этом времени: «Часто и подолгу проживал я у митрополита Сергия, пользуясь его отеческой лаской и помогая ему».

Когда в 1939 году произошло включение в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии, а в 1940 году — Бессарабии и Прибалтики, митрополит Сергий стал создавать на присоединённых территориях епископские кафедры. Владыка Николай помогал митрополиту Сергию налаживать связи с епархиями. В 1941 году он был возведён в сан архиепископа. Вскоре после этого он был арестован

и отправлен в тюрьму г. Саратова.

Следствие длилось почти полгода. Все это время владыка Николай находился в Саратовской тюрьме. Кто-то донёс спецслужбам о том, что владыка критически отзывался о положении религии в СССР. Владыке Николаю было предъявлено следующее обвинение:

«Могилевский Феодосий Никифорович, в 1937 году отбыв наказание, возобновил антисоветскую деятельность, установил связи с церковниками Москвы, Тулы, Орла и других городов. Снабжал приезжавших епископов западных областей Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик антисоветской клеветнической информацией о положении религии в СССР с целью вызова недовольства среди верующих. В марте 1941 года встречался с епископами, приезжавшими из западных областей УССР. На одном из собраний епископата он, в частности, заявил:

«...Большинство епископов в СССР находятся в ссылках. Митрополит Сергий окружён небольшой группой епископов, к которым не расположена масса верующих... Советская власть усиливает своё давление на Церковь и верующих».

Епископу Симону (Ивановскому), приехавшему в Москву из Ровенской области, Могилевский заявил:

«Вас на Западной Украине ждёт то же, что пережили мы здесь. Будьте готовы к разгрому церкви и к террору над духовенством, к колхозным насилиям и к другим подобным прелестям».

Особое Совещание при НКВД постановило сослать обвиняемого в Казахстан сроком на 5 лет. Так в арестантском вагоне архиепископ Николай отправился из Саратова сначала в Актюбинск, а потом, через 3 месяца, в г. Челкар Актюбинской области.

Татарин

Когда много лет спустя владыку спрашивали, как он отнёсся к этому переселению, не было ли в его сердце обиды, он отвечал: «На все воля Божия. Значит, было необходимо перенести мне это тяжёлое испытание, которое закончилось большой духовной радостью. Господь не посылает испытаний сверх сил никому. Так и мне, Он всегда посылал испытания, а вслед за ними духовные радости».

Годы спустя духовные чада владыки спрашивали: «Почему Вы не сказали старушкам, которые дали Вам одежду, что вы — епископ? Наверняка нашлись бы верующие люди, которые помогли бы». Владыка отвечал: «Если Господь посылает крест, Он же и силы даёт, чтобы его нести, Он же его и облегчает. В таких случаях не должно проявляться своя воля, нужно всецело предаваться воле Божией. Идти наперекор воле Божией недостойно христианина».

В конце зимы 1943 года владыка

выписывался из челкарской больницы. Добрые врачи ему принесли «обновки» — почти целые, только чуть залатанные валенки, подштопанное, но совершенно чистое белье, брюки, куртку, шапку... От скудных больничных пайков выделили на первое время немного съестного. И вот, когда врачи и пациенты собрались проститься с добрым дедушкой, вошла нянечка и сказала:

— Дедушка, за вами приехали!
— Кто приехал? — спросили все разом.
— Да тот самый татарин, который вам иногда передачи приносил, разве не помните?

Конечно, дедушка не мог забыть, как регулярно, через каждые десять дней, ему передавали от какого-то незнакомого ему татарина пару лепешек, несколько яиц и несколько кусочков сахара. И еще знал дедушка, что именно этот татарин подобрал его, полуживого, без памяти лежащего на дороге, и отвез

в больницу.
Ошеломленный, владыка пошел к выходу. Действительно, у больничных дверей стоял татарин с кнутом в руках.
— Ну, здоров, бачка! — сказал он владыке и улыбнулся добродушной улыбкой.
Вышли на улицу, татарин посадил владыку в сани, сел сам, и они поехали. По дороге не разговаривали. Владыка не мог говорить от переполнявших его чувств. «Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи!» — только и повторял.
Сани остановились у домика. Татарин завёл владыку в дом, где их встретила улыбающаяся женщина. После ужина и чая владыка решился спросить:
— Почему вы решили принять участие в моей жизни и так милостиво отнеслись ко мне? Ведь вы меня совсем не знаете...
— Надо помогать друг другу, — ответил татарин. — Бог сказал, что

мне надо помогать тебе, надо спасать твою жизнь.
— Как сказал вам Бог? — изумлённо спросил Владыка.
— Не знаю как, — ответил татарин. — Когда я ехал по своим делам, Бог сказал мне: «Возьми этого старика, его нужно спасти».
Апостол Казахстана
Владыка поселился у татарина. Татарин имел связи во властных структурах и смог устроить так, что через некоторое время в Челкар приехала Вера Афанасьевна, которая так же была сослана, но в другую местность. Вера Афанасьевна и раскрыла окружающим секрет «дедушки».
К владыке потянулись верующие люди. Он стал тайно совершать богослужения в доме одной женщины, потерявшей на войне мужа и двух сыновей. Вскоре изменилась политика советских властей по отношению к религии

и в Челкаре разрешили открыть молитвенный дом. Владыка служил там иерейским чином в собственноручно сшитом холщовом облачении.
В 1945 году, после Победы, последовала амнистия. В июне владыку освободили. А 5 июля 1945 года постановлением Священного Синода была образована Алма-Атинская и Казахстанская епархия, управляющим которой был назначен архиепископ Николай.
В 2000 году на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви митрополит Николай (Могилевский) был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.
Подготовила Ольга Майер по материалам книги В. В. Королевой «Жизнеописание митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая (Могилевского), исповедника»)

Азы Православия

Благословение

Благословение имеет много значений. Первое из них - приветствие. Поздороваться со священником за руку имеет право только равный ему по сану, все остальные, даже диаконы, при встрече с батюшкой принимают от него благословение. Для этого нужно ладони сложить вместе, правую поверх левой, чтобы принять в них благословляющую руку и облобызать ее в знак почтения к священному сану. И ни для чего более! Никакого таинственного значения сложение ладоней не имеет, благодать в них не «опускается», как учат некоторые старушки.
Благословиться у священника можно не только тогда, когда он в церковных одеждах, но и в гражданской одежде; не только в храме, но и на улице, в общественном месте. Если несколько иереев стоят рядом, а вы хотите благословиться у всех, то сначала нужно подойти к старшему по сану.
Второй смысл священнического благословения - это разрешение, дозволение, напутствие. Перед началом всякого ответственного дела, перед путешествием, а также в любых затруднительных обстоятельствах мы можем просить у священника совета и благословения. Наконец, существуют благословения в ходе церковной службы. Священник, произнося: «Мир всем», «Благословение Господне на вас...», «Благодать Господа нашего...», осеняет молящихся крестным знамением. В ответ мы смиренно прекло-

ПРАВИЛА ЦЕРКОВНОГО ЭТИКЕТА

няем головы, не складывая рук — ведь поцеловать благословляющую десницу невозможно. Если же священник осеняет нас священными предметами: Крестом, Евангелием, Чашей, иконой, мы сначала крестимся, а потом делаем поклон.
Не следует подходить под благословение в неурочный момент: когда иерей причащает, совершает каждение храма, помазует елеем. Но можно сделать это по окончании исповеди и в конце литургии, при целовании Креста. Злоупотреблять благословением, подходя к одному и тому же батюшке несколько раз в день, не стоит. Слова «благословите, батюшка» всегда должны звучать для мирянина радостно и торжественно, и не надо превращать их в поговорку.
Привычная картина наших дней — встреча архиерея (митрополита, Патриарха) с высокопоставленным лицом. Приветствия, улыбки и... президент (премьер-министр, спикер парламента) торжественно протягивает святителю свою десницу для рукопожатия... А вот другая картина. Утренняя. Священник, стоя на солее, возглашает: «Благословение Господне на вас» и осеняет прихожан крестным знамением. Бабушки-богомолки молитвенно складывают ладони и зачем-то прижимают их к груди, совершая неведомый ритуал. И в первом, и во втором случае налицо явное непонимание того, как нужно относиться к священнослужителю и что такое священническое благословение. Всякий верующий человек считает непременным при встрече с батюш-

кой испросить у него пастырское благословение, но многие делают это неправильно. Разумеется, по такому вопросу нет строгих канонов, однако традиции Церкви и простой здравый смысл подсказывают, как нужно себя вести.
Верующему человеку очень важно соблюдать церковный этикет, который значительно отличается от светского. Например, встречая священнослужителя на улице, нужно обращаться к нему особым образом:
- Встретив священника без облачения на улице, поприветствуйте его кивком головы или поздоровайтесь как обычно, пожелав доброго дня. В пасхальный день можно сказать «Христос Воскрес!». Подавать первому руку (для рукопожатия) священнику не тактично, но если священник сам Вам протянул руку для рукопожатия, то нужно поздороваться рукопожатием.
- Встретив священника в облачении (в рясе с крестом или в богослужебном облачении с епитрахилью и в поручах), попросите его о благословении: «Батюшка, благословите».
Это и будет вашим приветствием.
- Если присутствует несколько священников во главе с Архиереем (управляющим всей епархией), за благословением подходите только к Архиерею. Если Вы подходите к группе священников, в которой есть архиереи и Патриарх, то благословение нужно брать у Патриарха. Но присутствовав на каком-то празднике Вы взяли благословение у архиерея, а по окончании праздника Вы можете подойти к своему священнику и взять благословение

на дорогу домой, если рядом не находится архиерей. Если архиерей находится рядом, то подходим за благословением домой к архиерею. Если священников много и Архиерея среди них нет, подойдите и попросите благословения у старшего по званию. Узнать это можно по кресту, который носит священник на груди.
- Протоиерей носит крест с украшением, иерей носит позолоченный или серебряный крест. Если вы взяли благословение у одного священника, а рядом стоят еще несколько, обратитесь к ним со словами «Благословите, честные отцы» и поклонитесь.
- Если вы находитесь в группе верующих, за благословением сначала подходят мужчины по старшинству (служители церкви в первую очередь, как бы подавая пример), затем по старшинству идут женщины, последними подходят дети (по старшинству). Это правило относится и к семье: сначала подходит муж, жена, затем дети.
- При прощании повторно попросите у священника благословения словами «Простите меня, батюшка, и благословите».
- Телефонный разговор со священником должен начинаться словами «Благословите, батюшка». Далее сообщайте суть дела, по которому звоните. Разговор закончите просьбой о повторном благословении.
- Говоря о священнике в третьем лице или ссылаясь на него, скажите: «Отец настоятель благословил». Сочетание «отец» и фамилия священника употребляется в сугубо официальных случаях.

Кулич — это пасхальный хлеб, напоминающий нам о Воскресении Христовом. Откуда же появилась традиция печь куличи?

В христианстве кулич — прообраз артоса (квасной хлеб, который освящают сейчас на Пасхальную седмицу). Артос выпекают в монастырской или приходской пекарне, а потом раздают и вкушают в храме. Кулич же выпекают дома, приносят в храм и освящают. Кулич — домашний артос, который символизирует возрождение Христа. Церковь считает, что христианская традиция не имеет ничего общего с языческой. Возможно, язычники имели похожую традицию, но в христианстве выпекание кулича имеет совершенно другие корни.

После Воскресения Христос приходил к апостолам на трапезу. Для Спасителя оставляли хлеб и место за пасхальным столом. Постепенно эта традиция пришла в каждую православную семью, ведь семья — это малая Церковь.

Кулич — неотъемлемая часть пасхальной трапезы. В Великую субботу его освящают в храме. Освящение трапезы — это желание верующих людей доступным для них способом приобщиться к святости. Но если по каким-либо причинам вы не смогли освятить кулич — это не считается грехом.

Для православного христианина важнее исповедаться и Причаститься на Пасху. Православные христиане обычно угощают друг друга пасхальной трапезой, обмениваются крашеными яйцами и куличами, радостно восклицая: «Христос Воскресе!» — «Воистину Воскресе!».

Традиционный кулич — это кулич из плотного теста, который на Руси выпекали в печах — так называемая подовая выпечка. При таком способе выпечки вода сильнее выпаривается. Подовый хлеб — это сдобный хлеб.

В Католической Церкви подовых куличей не было никогда, там изначально готовили куличи из песочного, а не из дрожжевого теста.

РЕЦЕПТ ПАСХАЛЬНОГО КУЛИЧА

БАБУШКИН ПАСХАЛЬНЫЙ КУЛИЧ

ДЛЯ ОПАРЫ:

дрожжи - 45 гр. (если сухие 15гр.)

мука - 100гр.

молоко - 100мл.

ДЛЯ СДОВНОГО ТЕСТА:

сливочное масло - 150 гр.

молоко - 150 мл.

яйца - 1 шт. (1желток)

сахар - 150 гр.

мука - 350 гр.

соль - 2 гр.

ВТОРОЙ ЗАМЕС:

изюм - 150-200гр.

ром - 30 мл.

цедра лимона - 1 шт.ванильный сахар - 10 гр.

мускатный орех - 2 гр.

куркума - 2 гр.мука - 100-150 гр.

Сушёную клюкву залейте ромом(15мл) и оставьте на 2-24 ч.

Для опары в миску налейте 150 мл тёплой (36–38 °С) воды и разведите в ней дрожжи. Добавьте 100 г муки и перемешайте. Накройте и поставьте в тёплое место на 1 ч. Затем добавьте в опару 100 мл тёплого молока и 100 г муки, перемешайте и поставьте в тёплое место ещё на 1 ч.

Оставшуюся муку просейте горкой на стол, сделайте углубление в центре и влейте растопленное сливочное масло и сливки. Добавьте целое яйцо, желтки, сахар, ванильный сахар и соль. Тщательно вымесите руками — должно получиться эластичное, не липнущее к рукам тесто.

Разогрейте духовку до 190 °С. Откиньте сухофрукты на сито, дайте стечь всей не впитавшейся жидкости. Распределите сухофрукты по листу бумаги для выпечки, присыпьте мукой и хорошенько обваляйте их в ней. Тесто смешайте с оставшимся ромом и с опарой, тщательно вымесите. Добавьте в тесто сухофрукты, ещё раз хорошо вымесите и дайте подняться в тёплом месте, 2 ч.

Разложите тесто по формам для кулича так, чтобы оно занимало место не больше половины объёма в каждой форме. Дайте подняться, 20–30 мин. Выпекайте до готовности — куличи должны сильно под-

няться. Если проткнуть готовый кулич деревянной шпажкой, она выйдет сухой. Остудите куличи и украсьте.

УКРАШЕНИЕ КУЛИЧЕЙ ГЛАЗУРЬЮ

Красивые пасхальные куличи получаются у тех, кто готов потратить не столько денег, сколько времени и фантазии. Вообще основа почти всего съедобного пасхального декора — сахар и красители. Исключение — декор из сушёных фруктов, орехов и шоколада.

Украшение куличей на пасху также традиционно выполняется белой глазурью. Казалось бы, что может быть проще смеси белков и сахара. Однако далеко не у всех получается хорошая глазурь. Часто можно увидеть куличи, с которых глазурь просто стекла, оставив неаккуратные потеки и лишнюю влагу. Такой результат получается, если добавить в глазурь слишком много влаги. Также не очень красиво смотрится глазурь, которую просто размазали по куличу. Такой вариант обычно встречается на покупных куличах массового производства.

САХАРНАЯ ГЛАЗУРЬ ДЛЯ КУЛИЧЕЙ

Смешайте один стакан сахарной пудры мелкого помола с 4 столовыми ложками кипяченой воды, добавьте краситель и ароматическую добавку по вкусу. Мне, например, очень нравятся добавки с ароматом рома и миндаля. Смесь необходимо хорошо перемешать и прогреть примерно до 40 градусов. Пропорции воды и пудры указаны примерно. Если получилось слишком жидко — добавляем больше сахарной пудры, если слишком густо — воды. Также можно добавить сок лимона, который сделает вкус глазури богаче. Наносить сахарную глазурь на куличи нужно сразу после приготовления.

УКРАШЕНИЕ КУЛИЧЕЙ НА ПАСХУ МАСТИКОЙ

Украшение пасхальных куличей

мастикой — дело более сложное, но и открывает больше возможностей для творчества. Обращаться с мастикой можно как с пластилином, вылепливая и вырезая из нее фигурки, цветы, листики, а также традиционные украшения для куличей.

МОЛОЧНАЯ МАСТИКА

Мастика готовится из сгущённого молока.

Возьмите 160 г сухого молока и смешайте с 160 г сахарной пудры, затем — просейте. Сделайте углубление в этой сухой смеси и постепенно введите 200 г сгущённого молока и 2 чайные ложки сока лимона. Вымешивайте мастику до однородности и заверните в плёнку. Её можно покрасить гелевыми красителями в любой цвет, а затем покрыть раскатанной мастикой кулич, а также изготовить украшения.

Необычно и празднично украшают куличи пряничными фигурками, выпеченными из имбирного теста. Традиционно для этого пекут стилизованные маленькие пряники — куличики и в форме яиц, а также зайчиков и цыплят. Готовые изделия покрывают глазурью.

Дорогие братья и сестры!

Храм Рождества Пресвятой Богородицы (Казанская церковь) - старейший деревянный храм Эстонии - очень нуждается в Вашей помощи!

На собранные пожертвования уже много сделано, но ещё больше предстоит сделать.

Мы сердечно благодарим благодетелей и молим Бога о них!

Приходской совет

Moskva Patriarhaadi

Eesti Õigeuse Kirik

IBAN: EE041010220228177226

Пояснение платежа: Kaasani kirik

ДОРОГИЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

Приходской совет храма святой великомученицы Екатерины г. Пярну обращается ко всем с просьбой оказать посильную благотворительную помощь храму в связи с реставрационными работами.

Во время богослужений мы молимся о здравии наших благотворителей.

Да пребудет Божие Благословение и Божия Благодать со всеми нами.

Расчётный счёт:

IBAN: EE181010902000837002

(JEKATERINA KOGUDUS)

Приход храма вмцц. Екатерины, г.Пярну

СЧЁТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:

SEB Pank AS

EE55101022022097221

Moskva Patriarhaadi Eesti Õigeusu Kirik

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Заместитель главного редактора: иерей Вадим Годунов

Церковный цензор – протоиерей Леонтий Морозкин

Литературный редактор – Ольга Майер

Поверенный издатель – Роман Алпатов